Он только что пропел текста этой глупой песни*.

Осознав содеянное, у Шао Сюаня было дикое желание хлопнуть себя пол лицу!

Когда солнце взошло и снег растаял, на пути у бегущих детей с рыболовными снастями появился Ге и несколько мужчин, предотвращая их от побега к реке за рыбалкой.

Видя знакомую улыбку Ге и нескольких мужчин пришедших с ним, дети наконец-то поняли что к чему. '#№@!' Каждый год, после окончания зимней поры, перед Фестивалем Снега их всех отводили к реке для принятия ванн.

'Самая ужасная ванна!!'

Чтобы быть красивыми и нарядными на самом ритуале, требовалось принять ванную и искупаться. И дело было в том, что тех кто не желал этого делать силком тащили к реке и щетками их мыли их щетками. К счастью Шао Сюаня, он сам хотел принять ванну. В течение всей зимы он даже ни разу не вымыл лицо, а его волосы уже давно были грязными и обросшими. Если бы не напоминание Ге, то он бы даже не задумался бы о том, как он сейчас выглядит.

Шао Сюань подошел к речке и посмотрел на свое в воде отражение. По поверхности шли ряби, но даже так он мог увидеть то, каким он был взъерошенным.

Сильные и могущественные воины могли заходить непосредственно в ледяную воду, но для детей все было по другому. Ге попросил некоторых вскипятить горячую воду, чтобы воины потом могли смешать ее с холодной водой в ковше, а затем поливать ею голых щенят придавленных плоскими камнями. Одновременно с этим для чистки самого тела они использовали виноградные лозы. После каждой их очистки потоком воды уносилась черная грязь. Эти щенята были грязными как сама грязь!

Полностью вычищенные и вымытые виноградными лозами дети выкидывались в сторону стога сена стоящей немного по отдалили. После чего их оборачивали в чистые шкуры и уносили в пещеру. Шкуры, которые они носили прежде и одеяла в которых они спали, также стирались женщинами из племени. После того, как их вымывали и высушивали, они возвращались обратно.

Наблюдая за всем происходящим, веки Шао Сюаня стали подергиваться.

Ему казалось, словно он наблюдал за какой-то фабрикой по переработке мяса…

Видя приближение Ге, Шао Сюань быстро ответил, “Дайте мне ковш, я сам все сделаю!”

Так как Шао Сюань был готов сделать все самостоятельно, Ге отдал ему ковш, а сам сосредоточился на остальных детях. Ни одному из детей переживших эту зиму не удастся избежать этой участи.

Будучи вымытыми и вычищенными, детям в пещере сказали, что Фестиваль Снега начнется послезавтра. Это было решением Шамана, так что ни у кого с этим проблем не возникло, как и никто не посмел отказаться. Это ясно показывало, насколько глубока была промывка мозгов этого старого мага. Даже вытворяй он подобные своевольности, ни у кого не было никаких жалоб в сторону Шамана.

Спустя три дня после окончания зимы, толстые горы снега у пещеры полностью растаяли.

Конечно, ледяные формы в вентиляционных отверстиях продержались чуть дольше. Но из-за окончания зимы, температура стала быстро повышаться. Так что даже будучи обернутым в одни лишь шкуры животных, было не особо холодно. Вокруг, казалось, все снова засияло прежними красками.

Самым большим впечатление испытанным Шао Сюанем за эти два дня, было то, что большинство людей не уделяющих внимания своему внешнему виду, внезапно вымылись и стали соответственно одеты. Даже если их одежда и желала лучшего, будучи с дырками в тех или иных местах, она все равно была чистой и опрятной. К тому же, их некогда длинные и неухоженные волосы стали подстрижены и приглажены.

В день Фестиваля Снега все дети спали в пещере. Ритуал начнется лишь ближе к полночи, а по его происшествию им запрещалось ходить к реке и рыбачить. Поэтому все они лежали в пещере и спали, до момента когда их не придут и не разбудят.

Соломенный занавес был убран, и пришедший из улицы Ге вдруг закричал спящим детям, “Окей, мальчуганы. Вставайте и готовьтесь! Пора подниматься на гору!”

Увидев Ге, Шао Сюань едва его признал. Сейчас на голове у Ге красовалось несколько рогов лютого животного, а вокруг его шеи оборачивались ожерелья из костей. К тому же, его одежда тоже отличалась от его повседневной. На них ясно выделялись какие-то узоры, а ее шерсть стояла словно стальные иглы. Она была противоположна мягкому меху обычных шкур и скорее всего, раньше принадлежала сильному зверю.

Кроме изменений в одежде, на лице у Ге были нарисованы узоры из растительной краски. На обеих его щеках были нарисованы схемы, подобные их племенному тотему. Через его лоб, нос и челюсти проходили линии. Каждый раз, когда охотничья группа шла на охоту, все тотемные воины рисовали такие у себя на лицах. Хотя при охоте на их телах и высвечивались линии тотема, разрисовка лиц стала больше традицией, нежели церемонией. То же относилось и к нынешнему ритуалу.

Серьезно говоря, это первое посещение Шао Сюаня данного мероприятия. Когда он проснулся в этом теле, он уже прошел все сезонные ритуалы, а воспоминаний об этих событиях у него не было. Так что для него это было в новинку.

Все дети в пещере были сильно взволнованы предстоящим ритуалом, ведь такое события требовало присутствия всех членов племени и не важно кем они были и где они жили. Все от жителей горной вершины до его подножия; от самого сильного воина до грудного младенца; на эту церемонию на вершину горы должны были подняться абсолютно все.

Это было символом начала нового года, а также самым радостным для всех событием.

Ритуал проводился на вершине горы, ближе всего к жилищу Шамана.

Шао Сюань последовал за детьми, а Цезаря оставил в пещере.

Так как наступление ночи было уже близко, на улице было темно. Обычно активные всю зиму ночные ласточки, кажется тоже что-то заметили и скрыли свои следы, потому что Шао Сюань этим вечером так ни одну и не заметил.

Так как сейчас все направлялись к вершине, Шао Сюань мог видеть и другие группы людей

взбирающихся по горным тропам. Все они были «наряжены». На их голова были рога животных, оперения, кости и другие художественные принадлежности, которых Шао Сюань не признал. На их шеях были ожерелья из костей ужасных животных. Только посмотрите на зубы в их ожерельях! Ожерелья носимые детьми из пещеры даже рядом не стояли.

Все тотемические воины, от мужчин до женщин, рисовали у себя на лицах такие же узору как и у Ге. Шао Сюань видел женщину-воина голова которой была украшена красивым оперение. Ее шея была обернута несколькими ожерельями, а на ее талии висел пояс из кожи змеи с красивой на ней узорчатой маркировкой. К тому же, ее юбку тоже украшали кости, и при каждом ее шаге они издавали звуки столкновения.

Ге сказал, что она была сильным женщиной-воином и в племени у нее была высокая репутация. Видя ее одежду, все остальные женщины в племени выказывали уважение и восхищение ею.

По сравнению с ними, группа Шао Сюаня и детей из пещеры была как группа цыплят, идущих рядом с группой кинг-конгов с человеческими лицами.

Шао Сюань также видел и других детей племени. Были ли они из района у подножия, склона, или самой вершины горы, все дети были одеты как взрослые только для Шао Сюаня они все были менее впечатляющими. Но самым очевидным было то, что чем выше они жили, тем «круче» были их художественные оформления.

К примеру ребенок идущий рядом с этой женщиной-воином был горд как павлин. Его вид так и говорил, “Что за дерьмо вы на себе носите?”.

Веки Шао Сюаня от этого стали подергиваться, после чего он отвел от них взгляд, только ради того, чтобы заметить как дети из пещеры рядом с ним с ревностью смотрели на детей с этими “крутыми художественными оформлениями”.

Вокруг царила агрессивность и свирепость.

Дикость и таинственность, именно такими цветами можно было окрасить все происходящее вокруг.

Выражение Шао Сюаня оставалось таким же как и всегда. Кажется это был первый раз, когда он так ясно чувствовал всю примитивность этого племени.

……

*Полагаю, что последние строки из предыдущей главы являются частью текста из какой-то песни.

http://tl.rulate.ru/book/96737/63918